

ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕ
И ИХ ОСОБЕННОСТИ¹

Е. М. КРУТОВА

(Институт общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва)

1

Объединения людей одна из основных и, пожалуй, наименее разработанных проблем отечественной социальной психологии. Именно эта проблема, вследствие неустановившейся до настоящего времени терминологии, очень запутана. В одно и то же понятие часто вкладываются разный смысл и, наоборот, разными понятиями определяется одно и то же содержание.

Нет до настоящего времени и четкой устоявшейся классификации объединений людей. Это, несомненно, вносит известные трудности даже при определении аспекта изучения объединений людей разными науками, так как объединения людей являются предметом изучения разных наук, в частности философии, социологии, педагогики.

Философия, изучая законы развития общества в целом, взаимодействие всех сторон его жизни, исследует объединения людей, как ячейку общества, как элемент социальной структуры определенной социально-экономической формации.

Социология, изучающая закономерности становления и развития социальных отношений определенных групп общества и формы их взаимодействия в основном в исторически сложившихся видах общности (государство, народность, нация), исследует и менее крупные объединения, как связующее звено между личностью и обществом, поскольку в них наиболее ярко и наглядно выявляются взаимоотношения между людьми, взаимодействие общественного бытия и общественного сознания, вскрываются противоречия во взаимодействии отдельных коллективов, как элементов общества, что дает возможность, в свою очередь, своевременно разрабатывать практические рекомендации по ликвидации нежелательных противоречий, мешающих развитию общества.

Педагогика изучает пути организации и сплочения, в основном, детских и учебных объединений (школа, класс, училище, институт и др.) в целях повышения эффективности воспитания и обучения детей, подростков, юношей, а также определяет содержание видов деятельности различных возрастных групп, коллективов и влияние этой деятельности на личность учащихся.

Социальная психология, изучающая закономерности формирования и развития личности, ее поведения и деятельности в различных условиях, объектом исследования имеет также объединения людей, но чаще всего кон-

¹ Материал к теме «Объединения людей и их особенности».

тактную общность (семья, учебная группа, бригада, производственный коллектив и т. д.).

Поскольку личности, составляющие то или иное объединение, не тождественны по чертам характера, содержанию и форме своего сознания, потребностям, интересам, мотивам поведения, целям и задачам деятельности, то каждому объединению людей присущи свои, специфические социально-психологические особенности, создающие своеобразный «психологический климат» для личности и поэтому по-разному влияющие на нее.

Для социального психолога проблема объединения людей имеет два аспекта исследования: во-первых, объединение людей как условие формирования личности и, во-вторых, как средство наиболее эффективного воспитательного воздействия на личность. Оба эти аспекта тесно взаимосвязаны между собой. Нельзя представить себе существование человека вне общности, общества, в котором он живет, работает, учится. Более того, только в коллективе, как ясно показано классиками марксизма-ленинизма, индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков [1; 75]

Практика подтверждает полную справедливость этого положения. Вне общения, вне человеческого общества человек сравнительно быстро теряет свои человеческие качества. Высокоразвитые индивиды, не говоря уже о детях, долгое время находящиеся вне общества, превращаются в жалкое подобие человеческих существ, подчас не только забывают язык, не могут говорить, но и теряют рассудок (вспомните случай с декабристом Батюшковым, описанный М. Волконской).

Опыты, проводимые в сурдокамерах, где испытуемые лишь достаточно ограниченное время проводят в условиях одиночества, недостаточности внешних впечатлений и монотонности деятельности, показывают, что в таких условиях значительно снижается работоспособность человека, ухудшается состояние его нервной системы, возникают беспричинные страхи и т. п.

Для социального психолога проблема объединения людей включает много вопросов: изучение структуры коллектива или группы определенного типа, целей и задач деятельности людей в объединении, характера их деятельности, мотивов поведения, исследование межличностных отношений в коллективе, настроения людей, общего мнения, традиций, обычаев.

Всестороннее изучение этих вопросов поможет понять и выявить не только механизм влияния объединения на личность, детерминацию поведения личности в коллективе, но возможности и пути ее активного формирования.

2

Прежде чем перейти к характеристике различных объединений людей, существующих в обществе, остановимся коротко на анализе подхода к этому делению и пониманию социальной организации общества буржуазными социологами, с одной стороны, и марксистско-ленинским пониманием этого вопроса, с другой стороны.

Буржуазные социологи в основу деления общества кладут не основные критерии классового отношения деления (отношение к средствам производства), а какой-либо один или некоторую совокупность признаков: экономических, этнических, религиозных, психологических.

В XIX и начале XX века многие буржуазные социологи объясняли природу общественной дифференциации различиями биологических признаков, различиями в психологии, сознании людей, в мотивах их деятельности, духовной культуре и образовании, в образе жизни людей (О. Конт, Г. Спенсер, Л. Уорд и др.).

Существует ряд теорий стратификации (от латинского слова *stratum* — слой, *fasio* — деление), согласно которым общество делится на слои (страты). Одной из распространенных в конце XIX и начале XX века являлась теория М. Вебера, который хотя и признавал расслоение общества на классы, связывая его с экономической сферой общества, но трактовал последнюю лишь с точки зрения распределения фондов. Наряду с классами, он выделял «статусы» и соответствующие «статусные группы», которые, как он считал, основаны на распределении власти. Эти структурные подразделения, по его мнению, имеют автономные источники существования и оказывают существенное влияние друг на друга.

Широкое распространение получила также функциональная теория стратификации, основы которой заложены Э. Дюркгеймом. В настоящее время этой теории придерживаются Г. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур и др. Согласно этой теории, иерархия социальных слоев возникает якобы из-за того, что люди в обществе осуществляют различные функции. Неравенство трактуется как черта всякого общества, оправданная существованием социальных функций, требующих различных способностей и усилий и поразному, поэтому, вознаграждаемых. Большинство социологов (Л. Уорнер, П. Сорокин, Б. Барбер, Р. Бендикс, С. Липсет, Д. Гласс, Р. Дарендорф и др.) придерживаются, однако, в настоящее время концепции «многоизмеримой стратификации», согласно которой классы и слои выделяются на основе многих критериев (занятость, доход, образование, тип жилища, район проживания и др.).

Научная несостоятельность этих трактовок состоит в том, что критерии или основания классификации, не разделяются на основные и второстепенные, типичные и случайные. Признаки, которые проводятся упомянутыми теоретиками, не раскрывают фундаментального основания социального деления общества: производственных отношений, отношений к средствам производства, которые в конечном счете как раз и определяют позицию людей в системе общественной дифференциации.

Характерным для буржуазных концепций является следующее:

1. отрицание раскола капиталистического общества на классы (буржуазию и пролетариат); взамен этого общество делится на «высшие» и «низшие» классы, элиту и массы;

2. центральным классом признается «средний класс»;

3. число выделяемых классов произвольно: в одной и той же стране, например, в США, разные теоретики-социологи насчитывают два, три, четыре, пять, шесть и более классов и слоев. Наименование этих слоев и классов также произвольно.

Марксизм-ленинизм выделяет естественные и общественные различия в объединении людей. Естественная дифференциация — это возрастная, половая, расовая дифференциация. Социальная дифференциация — продукт конкретно-исторических производственных отношений. В результате различия положения людей в системе производственных отношений общество расчленяется на классы, социальные слои, социальные группы. Например, внутри буржуазии имеются слои мелких, средних и крупных капиталистов; внутри слоя средних крестьян — группы крестьян, пользующихся или не пользующихся наемной рабочей силой.

Социальные слои и группы выражают более дробную характеристику общества по сравнению с общественными классами, выражающими наиболее существенные черты, присущие всем входящим в него слоям и группам.

В социалистических странах система социального расчленения включает деление на класс рабочих и класс крестьян, на слои (творческая интеллигенция и служащие), на социальные группы (внутри классов и внутри слоев).

3

Как решается проблема классификации объединений людей?

По численности своего состава объединения людей можно разделить на большие и малые группы. Из можно назвать также дистантными и контактными (по наличию непосредственных контактов).

Характерной особенностью больших групп является отсутствие непосредственного контакта между людьми. Контакт в этих группах устанавливается только с помощью массовых коммуникаций. Вторая особенность больших групп людей — отсутствие единой территории. Такие группы объединяют людей, находящихся в разных частях одной и даже многих стран (политические партии, религиозные организации). Третьей особенностью больших объединений является их структурная сложность. Такие объединения включают в себя множество различных организованных и неорганизованных объединений (формальных и неформальных). К формальным объединениям относятся организации, имеющие свои строго определенные цели и входящие в официальную структуру общества. Это — трудовые объединения (крупные производственные организации), политические партии, учебные группы (институты, школы), воинские подразделения, объединения культурного характера (театры, студии) и т. д.

В нашем обществе имеется огромное количество таких объединений. Это — определенные, но достаточно разветвленные объединения людей со сложным характером внутренних и внешних взаимозависимостей.

Общественные и трудовые организации, например, отличаются между собой не только структурно и по своим целям, но и по причинам, которые заставляют людей вступать в эти объединения. В общественные и политические организации люди вступают по своему желанию, платят членские взносы. Эти организации имеют свой устав и программу, которую члены этих объединений добровольно выполняют. В трудовые объединения люди вступают в силу необходимости трудиться.

К малым формам объединения или, как принято говорить, к малым группам относятся как исторически сложившиеся общности (семья), так и учебные и производственные группы (школьный класс, производственная бригада, цех завода и т. д.). Их иногда называют первичными группами и коллективами (А. С. Макаренко).

В любом человеческом обществе, наряду с организованными объединениями людей, имеются и неорганизованные, временные скопления (толпа, слушатели аудитории, демонстранты, дружеские компании и т. д.). Эти объединения не входят в официальную структуру общества. Их нельзя смешивать с организованными группами и тем более с коллективами. Это гораздо более динамические образования, они имеют свои социально-психологические особенности и признаки. В такие объединения люди собираются чаще всего случайно, у них нет общей (постоянной) согласованной деятельности, общей устойчивой цели, структуры, мнения, имеются лишь некоторые общие устремления. Здесь имеется временное совпадение поступков и настроений (посмотреть какое-то спортивное состязание или фильм, участвовать в демонстрации и т. д.).

В таком объединении отсутствует управление, в нем не существует четкой взаимной ответственности людей и их зависимости друг от друга. Объединения этого типа могут представлять опасность для общества, являясь рассадником антиобщественных поступков людей и настроений. В этих объединениях нет и настоящего контакта между людьми, а следовательно, отсутствует и согласованность.

Буржуазные идеологи оправдывают любые недозволенные действия «толпы», считая, что личность в таких случаях становится неуправляемой, теряет свое лицо, деперсонифицируется. Но вместе с тем они оправдывают и любые репрессии в отношении таких объединений.

Наиболее изучены как в зарубежной, так и в отечественной социальной психологии малые группы и небольшие объединения людей. Интерес к этим группам вполне правомерен, так как личность нельзя понять, если не изучается конкретная среда, в которой живет, работает, учится человек, т. е. те малые группы, представителем которых он является. Вместе с тем индивид может быть членом одновременно нескольких объединений или групп (студент вуза, он же рабочий завода, член КПСС, член спортивного клуба и т. д.).

Изучение малых групп, их классификация и характеристика представляют значительные трудности, и в ряде вопросов между исследователями существуют немалые разногласия.

Анализ зарубежных исследований, посвященных этим вопросам, обнаруживает, с одной стороны, множественность разнообразия толкований объединений и признаков, на основании которых одно объединение отличается от другого, а с другой стороны, отсутствие существенных различий между этими объединениями. Исследователи конца XIX и начала XX века любое объединение людей, начиная от случайной массы и кончая организованными объединениями, называли группами (Г. Тард, Г. Лебон, Ч. Кули и др.) [11], [6], [14].

Современные исследователи в основу классификации объединений людей кладут чаще всего один какой-либо признак, порой малосущественный или несущественный.

Так, известный социолог Д. Морено [8] все объединения людей делит на микрогруппы и макрогруппы. В основу деления, следовательно, им положен один признак — численность людей в группе.

Р. Парк [17] в качестве признака, отличающего объединения людей, указывает на совместное согласованное (или несогласованное) действие индивидов в группах. Но ведь совместно действовать может и случайное скопление людей — толпа?

П. Редфилд [18] в качестве характерных признаков группы отмечает общее настроение, общность культуры и действий.

Подробную классификацию групп дает К. Левин [15], [16]. Основным признаком групп он считает взаимную зависимость ее членов. Группа — это целое, созданное из взаимозависимых частей или членов. Существо группы не есть схожесть или несхожесть ее членов, а их взаимозависимость. Степень этой взаимозависимости варьируется от простого механического объединения до единого сплоченного целого. К. Левин указывает также, что группа имеет свою собственную структуру и свои «динамические свойства».

Под структурой групп К. Левин понимает степень их дифференциации: 1) количество подгрупп, которые создают групповое единство, количество членов этих подгрупп, которые рассматриваются как часть целого — группы; 2) степень стратификации — особый порядок подгрупп в групповой структуре (иерархия в социальных статусах); 3) тип организации; 4) степень единства и взаимосвязи между членами группы.

К динамическим свойствам групп К. Левин относит а) групповые цели, б) групповую идеологию (структура целей и ценностей каждого индивида), в) стиль жизни — общепринятый способ мышления и действий при достижении поставленных целей.

Т. Шибутани [13; 32] дает следующее определение группы: «Группа может рассматриваться как любое собрание людей, которые включены в последовательную координированную деятельность, сознательно или бессознательно подчиненную какой-то общей цели, достижение которой принесет участникам какого-то рода удовлетворение». Как мы видим, к при-

накам объединения, называемого группой, Шибутани относит такие, как наличие общей цели, общей деятельности. Эти признаки действительно существенны.

В нашей отечественной литературе мы также встречаемся с различной классификацией объединений людей. Отечественные исследователи нередко любое формальное объединение людей, любую группу неоправданно называют коллективом. Если мы обратимся к истории, то легко можно убедиться в большом разногласии в определении этого понятия. Для иллюстрации остановимся на некоторых работах отечественных исследователей.

Весьма распространенными определениями коллектива до 30-х годов были определения Е. А. Аркина, В. М. Бехтерева, А. С. Залужного.

В 1927 году Е. А. Аркин [2; 6] дал следующее определение коллектива: «Группа детей, длительно связанных общностью среды и организации, своей самостоятельностью в значительной мере определяющих содержание и развитие коллективной жизни». В качестве основных признаков коллектива Е. А. Аркин указывает только на «общность среды и организации».

Широко известным было определение коллектива, данное в 1931 году А. С. Залужным [4]. Основным признаком коллектива А. С. Залужный считал взаимодействие и совокупные реакции индивидов. Совокупность реагирования при этом характеризуется, по его мнению, лишь одновременностью и однородностью реакций. Ни слова не говорилось об общности цели коллектива и осознанности этой цели, об организационной оформленности коллектива и о других признаках, без которых группа индивидов еще не является коллективом. А. С. Залужный не находил существенных различий между оформившейся и неформившейся группой людей, понимая под коллективом любое объединение.

А. С. Залужный многое заимствовал у В. М. Бехтерева при определении коллектива, характеризовавшего коллектив как «собирательную личность» [3].

Определение коллектива, данное А. С. Залужным, подверглось резкой и справедливой критике со стороны многих ученых и педагогов, в том числе и А. С. Макаренко, длительно изучавшего детские коллективы. А. С. Макаренко считал, что «взаимодействие и совокупное реагирование — это что-то даже не человеческое, не социальное, от него на десять верст несет биологией... Эта биологическая всеобщность позволяет считать коллективом все, что угодно» [7; 471].

Определение коллектива, данное А. С. Макаренко, до настоящего времени является наиболее удачным, так как А. С. Макаренко выделяет действительно общие существенные признаки, без которых объединение людей не может быть названо коллективом. Эти признаки таковы:

А) Коллектив объединяет людей не только в общей цели и в общем труде, но и в общей организации этого труда;

Б) Коллектив является частью советского общества, органически связанной с другими коллективами;

В) Коллектив — не толпа. Коллектив есть социальный организм, следовательно, он обладает органами управления и координирования..., в его жизни видное место занимают принципы распоряжения, обсуждения, подчинения товарища товарищу, ответственности и согласованности...;

Г) Советский коллектив... это не просто бытовое объединение, это — часть боевого фронта человечества..., он всегда должен чувствовать впереди себя коммунистическую партию, ведущую его к подлинному счастью» [7; 334—336].

Одним из существенных признаков коллектива А. С. Макаренко счи-

тал также и общее мнение коллектива¹. По общему мнению коллектива А. С. Макаренко судил об уровне социального развития коллектива в целом.

Исходя из определения коллектива, данного А. С. Макаренко, можно выделить следующие общие признаки коллектива: 1) общность целей членов коллектива, причем эти цели должны быть обязательно общественно значимыми; 2) совместная деятельность (трудовая, учебная, общественная), служащая достижению этих целей; 3) определенная структура коллектива с наличием в ней органов самоуправления, координирующих деятельность индивидов и представляющих, прежде всего, интересы коллектива; 4) общее мнение коллектива, которое должно отражать нормы, обычаи, традиции коммунистического общества.

Если все указанные признаки имеются в объединении людей, то оно может быть названо коллективом.

В настоящее время в определении коллектива и в классификации малых групп среди советских социальных психологов и социологов (Б. Ф. Поршнев, Г. В. Осипов, Н. И. Лапин и др.) существуют определенные различия [5], [9], [10].

Одной из наиболее полных классификаций объединений людей, в частности контактных групп и коллективов, является классификация, предложенная психологами, работающими под руководством Л. И. Уманского [12] в г. Курске.

Признаки, положенные в основу этой классификации, во многом заимствованы у А. С. Макаренко. Курские психологи не только собрали воедино все эти признаки (у А. С. Макаренко соответствующие высказывания разбросаны в его педагогических произведениях), но и «психологизировали» их, творчески переработали, дополнив данными исследований последних лет.

В основу своей классификации Л. И. Уманский и его сотрудники кладут следующие критерии: 1) нравственная направленность, 2) подготовленность, 3) организационное единство, 4) психологическая коммуникативность.

Нравственная направленность группы — это оценка ее по наличию или отсутствию в ней признаков коммунистической нравственности. Группа оценивается по характеру целей (социальные и асоциальные), групповых ценностей, мотивов, побуждающих членов группы к деятельности, групповых интересов и идеалов; по преобладающим в группе взглядам и убеждениям. Именно нравственная направленность группы резко отличает одно объединение людей от другого. Л. И. Уманский совершенно справедливо отмечает, что единство целей группы и ее сплоченность еще не дают права считать группу коллективом. Единство целей группы может быть просто одинаковостью целей членов группы. Каждый член комсомольской группы ставит перед собой одну и ту же цель — собрать столько-то металлолома, посадить дерево, удачно выступить в концерте на шефском вечере и т. д. Но та же цель может выступать и как цель группы (группа соберет столько-то металлолома, посадит сад, даст концерт и т. д.) Единство цели группы — не механическая сумма целей каждого.

Важным основанием классификации является общественная полезность целей группы. Эти цели могут выходить за пределы только данной группы. Именно это качество и делает ее ячейкой общества. Но цели группы могут и не выходить за ее пределы, изолируют ее от других групп, не являются общественно-значимыми, а нейтральными или еще хуже — общественно вредными. Такую группу уже нельзя назвать коллективом.

¹ Общее мнение коллектива, как признак, специально не выделен А. С. Макаренко, но из его работ он органически вытекает. На этом признаке основано его деление коллективов на три уровня.

Не менее значимым признаком, отличающим одно объединение людей от другого, является мотивация групповой деятельности. Даже при положительной групповой цели, мотивация может быть как положительной, так и отрицательной. Одна группа студентов, например, поставила перед собой цель построить клуб для сельских тружеников своими силами. Но при этом смысл деятельности студентов был не бескорыстным. Они хотели выделиться среди других групп и получить награду. В данном случае имеется налицо групповой эгоизм, групповой индивидуализм по отношению к другим общностям. В отличие от этого у другой группы побудителем действия являются общественные мотивы. Значит, при классификации групп необходимо учитывать, как правильно говорит Л. И. Уманский, доминирующую систему мотивов поведения.

Подготовленность группы, как критерий для характеристики объединения, включает в себя навыки, знания, готовность и умение группы в осуществлении групповой деятельности, т. е. опыт, который она накопила в том или ином виде совместной деятельности. Речь идет, следовательно, о групповой, а не личной подготовленности, хотя личная подготовленность каждого члена группы несомненно составляет возможность общей подготовленности группы. В качестве примера Л. И. Уманский приводит две группы спортсменов-хоккеистов, в одной много отлично подготовленных спортсменов, но эта группа ни разу совместно не выступала и, наоборот, группа, в которой мало хорошо обученных спортсменов, но которая тем не менее неоднократно выступала и, следовательно, накопила «групповой опыт», приобрела определенные навыки, умения совместной деятельности.

Следующий признак, по которому Л. И. Уманский предлагает различать группы — их организационное единство. Оно включает в себя: характер групповой структуры, действенность органов самоуправления, взаимодействия и взаимозависимости членов группы, субординационную совместимость (Ф. Д. Горбов), уровень делового согласования и сотрудничества как внутри группы, так и с другими группами и более широкими общностями, наличие и четкое «выделение» способных организаторов, деловое вхождение в группу новых членов и творческую перестройку при выбытии старых (особенно способных организаторов).

На эти признаки указывал в свое время А. С. Макаренко.

Следующее основание классификации — психологическая коммуникативность группы. Этот признак включает в себя структуру и характер отношений и связей, укладывающихся в три сферы психической деятельности: а) интеллектуальную, б) эмоциональную и в) волевою. Отсюда — эмоциональное, интеллектуальное и волевое единство.

Под интеллектуальным единством Л. И. Уманский и его сотрудники понимают возможность коллективно решать умственные, творческие задачи, интеллектуальную «атмосферу» группы, способность находить «общий язык», приходить к единым суждениям и выводам по различным вопросам внутригрупповой и внегрупповой жизни и деятельности, по вопросам оценки тех или иных мнений (групповая критичность и самокритичность). Данный параметр отражает коллегиальность выработки общего мнения, динамический баланс между интеллектуальной самостоятельностью членов группы и их конформизмом.

Эмоциональное единство группы проявляется в возможности создавать высокий уровень напряжения всех духовных и физических сил при преодолении больших трудностей и препятствий, возможность создавать групповое усилие. Это — групповая настойчивость, решительность, групповая выдержка и смелость, способность идти на разумный риск.

В психологическую коммуникативность Л. И. Уманский включает еще два качества: 1) перцептивное единство (согласованность восприятия группы) и 2) динамический стиль групповой жизни и деятельности.

Наряду со всеми этими признаками значительным фактором, характеризующим группу, является биологическая совместимость (морфологическая и физиологическая). На это указывает ряд авторов (Ф. Д. Горбов, М. А. Новиков, В. И. Мясников). Биологическая совместимость особенно важна для группы, находящейся в специальных условиях (в гермокамере, в космическом корабле).

В обычных условиях, особенно если группы состоят из взрослых людей, члены группы очень быстро «научаются» не замечать неприятных для них людей. Личные и деловые отношения сосуществуют как бы параллельно. Чем выше уровень социального развития группы, тем более деловой и коллективный характер носят отношения внутри группы. Отношения же симпатий и антипатий находятся как бы на втором плане.

Л. И. Уманский справедливо указывает также на возрастную и половую биолого-психологическую совместимость, которая несомненно накладывает свой отпечаток на группу. В группах младшего школьного возраста такой фактор весьма значим. Учащиеся этого возраста, например, не могут так легко преодолеть неприязнь к ученикам, которые им антипатичны, и тем более скрыть ее. Межличностные отношения в группах младшего возраста «строятся» в основном на чувствах симпатии и антипатии. Дружба между членами младшего возраста — однополая. Специальное исследование межличностных отношений в группах младшего школьного возраста, особенно в группах учащихся III и IV классов, показало, что мальчики редко выбирают себе друзей среди девочек, а девочки — среди мальчиков.

На основании всех указанных им признаков Л. И. Уманский предлагает следующую классификацию людей по уровню их развития, как коллектива.

1) Группа номинальная. Эта группа, существующая лишь формально, не имеет ни одного выраженного общего признака. От случайного скопления людей (типа толпы) она отличается лишь тем, что она формально структурирована.

2) Группа — ассоциация. Это — группа, имеющая общую цель (чаще одинаковость цели), официальную структуру; все же остальные признаки (подготовленность, организационное единство, психологическая коммуникативность) отсутствуют.

3) Группа — кооперация. В таких группах имеется единство целей и деятельности, есть групповой опыт и подготовленность, которая отличает такую группу от группы, именуемой ассоциацией.

4) Группа — корпорация. Это — такая группа, где есть единые цели, деятельность, подготовленность, организационное единство и психологическая коммуникативность, но по нравственной направленности такая группа чаще всего характеризуется групповым эгоизмом и индивидуализмом, вплоть до асоциальной направленности. Обычно такие группы противопоставляют себя другим группам.

5) Коллектив, т. е. группа, отличающаяся коммунистической направленностью и высоким уровнем социального развития. Эта группа обладает и всеми остальными признаками: подготовленностью, организационным единством и психологической коммуникативностью. Только коммунистическая направленность ее целей делает группу коллективом. В таких группах на первом месте стоят общественные цели с дальней перспективой.

6) Гомфотерный коллектив. Это — такой коллектив, в котором ко всем прочим качествам коллектива добавляется психо-физиологическая совместимость.

Предлагая такое деление и классификацию объединений людей, Л. И. Уманский понимает, что все эти группы динамичны, а не статичны, находятся постоянно в процессе развития и поэтому сама классификация

в значительной степени условна. Однако, опираясь на перечисленные конкретные и специфические признаки групп, при их сопоставлении и анализе, можно дать характеристику любого объединения людей, а также диагностировать уровень его социального развития.

*

Естественно, что в одной статье невозможно подробно остановиться на всех вопросах, связанных с характеристикой объединений людей в обществе и дать их детальное освещение. Но даже и при беглом обзоре всех факторов, способствующих объединению людей в группы, необходимо подчеркнуть, что при характеристике любого организованного объединения недостаточно учитывать его общие и устойчивые социально-психологические черты или признаки, присущие любому формальному объединению. Необходимо учитывать и его конкретные, специфические признаки (группа городская или сельская и т. п.). Только учет и изучение этих признаков, поможет всесторонне познать то или иное конкретное объединение и выявить его уровень социального развития, социальной зрелости, его возможности и перспективы.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, М., 1955.
2. Аркин Е. А. Об изучении детских коллективов. М., Изд-во «Новая Москва», 1927.
3. Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Петроград, 1921.
4. Залужный А. С. Детский коллектив и методы его изучения. М., 1931.
5. Лапин Н. И. Проблема неформальной группы и индустриальная социология. Сб. «Социологические исследования», вып. 2. М., 1968.
6. Лебон Г. Психология народов и масс. М., 1896.
7. Макаренко А. С. Соч., Т. 5, М., Изд-во АПН РСФСР, 1958.
8. Морено Д. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 1958.
9. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966.
10. Социология в СССР. Т. 1. М., 1965.
11. Тард Г. Личность и толпа. СПб. 1903.
12. Уманский Л. И. Изучение общественной активности различных групп школьников. Сб. «Проблемы социальной психологии». М., 1971.
13. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
14. Cozli Ch. Social Process in organized Groups. N. Y., 1930.
15. Lewin K. Studies in Group decision. Group dynamic. N. Y. 1953.
16. Lewin K. Field Theory in Social Sciens. L., 1957.
17. Park R. Group dynamics. N. Y., 1959.
18. Redfield P. The Folk culture of Yucatan. Chicago, 1941.

